

Советский артист, 1961, 24 мая

МОЛОДЕЖИ О МАСТЕРАХ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ МАСТЕР ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

К 70-летию народной артистки СССР Е. А. СТЕПАНОВОЙ

Как неизмеримо далеки благоприятные условия, предоставленные нашей молодежи, готовящейся к артистической деятельности, от тех, зачастую тяжелых, жизненных обстоятельств, которые, как правило, сопровождали годы учения будущих деятелей театра в старое, до-революционное время! Многим очень одаренным юношам и девушкам, стремившимся развить свое артистическое дарование, приходилось преодолевать немало препятствий, нередко проявляя при этом поразительную выдержку и настойчивость.

Одним из примеров, подтверждающих сказанное, является начало жизненного и творческого пути замечательной оперной и концертной певицы, народной артистки СССР Елены Андреевны Степановой.

С четырнадцатилетнего возраста она уже была вынуждена зарабатывать, так как средств в семье было недостаточно. Е. Степановой было всего шестнадцать лет, когда ей пришлось поступить в хор Большого театра — это гарантировало какой-то минимум материальной обеспеченности.

Но работа в хоре не могла полностью удовлетворить художественные интересы и стремления Елены Андреевны. Непреодолимо хотелось учиться, расти. Властно манила мечта о выполнении больших художественных планов, о решении крупных артистических задач.

В свободное от работы в театре время Е. Степанова совершенствует свои богатые природные артистические данные. Наибольшую пользу из внеаттракционных занятий принесли уроки, которые она частным образом брала у жившего в то время в Москве итальянского вокального педагога Полли.

Однако Елена Андреевна нашла в себе силы и мужество, проработав в хоре четыре года, зная точку зрения театрального руководства, не совпадающую с ее планами и стремлениями, записаться на пробу для поступления в коллектив солистов оперы.

Не обошлось, конечно, без непрошенных советчиков, которые считали, что Е. Степанова собирается сделать ошибочный шаг.

Результаты пробы оказались совершенно неожиданными. Когда певица исполнила арию Антонины из первого акта глинкинского «Ивана Сусанина», все, включая членов жюри, поразились ее мягкому, но в то же время звонкому голосу, свободно идущему вверх и обладающему небывало прекрасными, предельно высокими нотами, особенно в пиано и пианиссимо.

Так Е. Степанова стала солисткой оперы Большого театра. Ее первой партией была Антонина. Дирижировал спектаклем В. И. Сук, тщательно подготовивший дебютантку к выступлению.

Вслед за Антониндой Елене Андреевне была поручена партия Микаэлы в опере Ж. Бизе «Кармен». В этой роли она сделала попытку по-новому раскрыть образ невесты Хосе. Вместо традиционной сентиментальной «пейзанки» артистка поставила перед собой задачу воплотить образ простой, любящей деревенской девушки.

Авторитетный музыкальный критик Ю. Энгель писал после спектакля, что хотя артистка недавно «вышла из христок, но уже и теперь дает много привлекательного... Красивый, сильный голос, способный, где надо, к тонам легким, мягким, сладким; выдержка в пении; исполнение, если и не блестящее пока акцентами оригинальными, то толковое и музыкальное, — все это заставляет ждать от молодой артистки многого».

Ю. Энгель оказался прав. То многое, что он нашел возможным ожидать от молодой артистки, блестяще оправдалось. Е. Степанова создала ряд глубоко поэтических сказочных образов в операх Н. Римского-Корсакова: Царевна-Лебедь («Сказка о царе Салтане»), Снегурочка («Снегурочка»), Шемаханская царица («Золотой петушок»), а также трагический образ Марфы в «Царской невесте».

Все перечисленные роли входили в репертуар А. В. Неждановой. И,

несмотря на это, выступления в них Елены Андреевны сопровождались огромным успехом.

Помимо уже упомянутой партии Антонины в «Иване Сусанине», певица являлась исполнительницей и другой оперы М. Глинки — «Руслан и Людмила» (Людмила).

Как говорится в рецензии ленинградского музыкального критика, подписавшегося двумя буквами: «Н. М.», Людмила — Степанова «с виртуозной легкостью преодолела чрезвычайные вокальные трудности партии. Мягкий, ласкающий тембр замечательного, ровного во всех регистрах, превосходного голоса Степановой сочетается с исключительным техническим мастерством».

Запоминающиеся образы создала Е. Степанова в операх «Травиата» (Виолетта) и «Риголетто» (Джильда), в «Лоэнгрине», «Лакме», «Похищении из сераля».

«В «Похищении из сераля» прелестна Констанца, — читаем мы в отзыве Н. Финдейзена. — Дарование артистки мы имели случай оценить недавно в исключительно трудной партии Лакме. У Моцарта та же колоратура, но более тонкая, нежная, стиля Рококо. И певица и здесь создает прелестный образ».

Большой интерес представляли выступления Е. Степановой в концертном репертуаре, в особенности исполнение романсов П. Чайковского, С. Рахманинова и Э. Грига, из советских авторов — С. Василенко.

Некоторые романсы С. Рахманинова Елене Андреевне случилось однажды пропеть в присутствии автора, который, прослушав их, не сделал ни одного замечания, а через М. С. Керзину (основательницу известного музыкального кружка) выразил пожелание, чтобы певица исполнила его романсы на одном из закрытых концертов института, где композитор был одно время преподавателем, и сам исполнял партию фортепьяно.

С раннего детства музыка, пение неудержимо влекли к себе Елену Андреевну. Будучи шестилетним ребенком, она тянулась

всюду, откуда доносились звуки музыки. Отец ее был руководителем хора и иногда проводил хоровые спевки у себя на дому. Когда раздавалось хоровое пение, шестилетняя девочка умоляла разрешить ей присутствовать на репетиции. Но, к ее огорчению, разрешения не получала.

Влечение к искусству театра, к исполнительскому мастерству оказывало влияние на весь жизненный режим певицы. Так, в период занятий с Полли она старалась накануне урока соответствующим образом себя настроить, уединялась, мысленно готовясь к предстоящим занятиям. Забота о художественном росте, о совершенствовании своего вокального мастерства всегда стояла у нее на первом месте, подчиняя себе все прочие интересы.

Помимо Полли, сыгравшего в артистическом росте Е. Степановой безусловно положительную роль, прославленная артистка тепло вспоминает также некоторых других деятелей театра, с которыми ей довелось встречаться в совместной работе.

К ним относятся режиссер А. П. Петровский, осуществивший постановку «Травиаты» с ее участием, В. А. Лосский, в ряде постановок которого (например, «Снегурочка», «Лоэнгрин») она исполняла центральные роли; артистка Большого

театра Селюк-Рознатовская, дававшая в начале ее творческого пути товарищеские ценные советы.

Одной из отличительных черт артистического облика Елены Андреевны Степановой является то, что с кем бы она ни работала, чьи пожелания ни выполняла бы, она в то же время всегда оставалась сама собой, где-то глубоко внутри рассматривая все, что ей предлагалось, с собственной точки зрения. Необходимость поддерживать тесный контакт с партнерами никогда не заслоняла в артистке ее творческого «я».

Артистический путь Е. А. Степановой, полный больших творческих достижений и непрерывного артистического горения, является для нашей молодежи одним из тех примеров, на которые ей следует равняться.

Н. КРАМОРЕВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

* * *

Дирекция Большого театра направила Е. Степановой телеграмму следующего содержания:

«Большой театр Союза ССР горячо поздравляет вас — дорогого, любимого друга всего коллектива — с днем рождения, сердечно желает вам доброго здоровья и многих лет жизни».

В. ПАХОМОВ, А. МЕЛИК-ПАШАЕВ, Б. ПОКРОВСКИЙ».

НА СНИМКЕ: Е. Степанова в роли Лакме («Лакме»).

НА СНИМКЕ: Е. Степанова в роли Шемаханской царицы («Золотой петушок»).

Занятия с Полли, надо полагать, помогли Елене Андреевне овладеть широким певческим дыханием, способствовали ярко-серебристому звучанию голоса, предельно собранному и свободно летящему.

Однако, когда исполнительское мастерство Е. Степановой достигло уровня, явно превышавшего требования, предъявляемые к артистам хора, никто из окружающих и словом не обмолвился о том, что талантливой молодой певице следовало бы сделать попытку перейти в коллектив солистов. Наоборот, все считали, что хористке нечего и думать о том, чтобы занять положение солистки Большого театра. Так же думало и руководство театра.